

УДК 330.34:316.422(519)

К. Г. Машарский

Влияние социокультурных факторов на развитие национальной инновационной системы Республики Корея

Исследуются влияние социокультурных факторов на формирование инновационной среды и их роль в реализации концепции креативной экономики, воспитании интеллектуального общества. Проанализированы ключевые глобальные индексы инновационного развития (технологичность, талант, толерантность) в Республике Корея. Акцентировано внимание на южнокорейской модели корпоративного управления, ориентированной на продвижение наукоемких отраслей.

Исследование социокультурных факторов и культуры в целом, способствующих формированию инновационно восприимчивой среды, является относительно новым, но перспективным направлением в экономическом развитии стран и регионов.

Цель статьи – определить основные социокультурные факторы, повлиявшие на формирование и развитие национальной инновационной системы Республики Корея.

История анализа взаимовлияния экономических и культурологических процессов началась с классической экономической теории А. Смита [7], Дж. С. Милля [5] и исторической школы М. Вебера [1]. М. Вебер и В. Зомбарт [3] отмечали прямую связь экономических процессов с этнорелигиозными факторами. М. Вебер, анализируя воздействие культурных факторов на экономические процессы, роль катализатора развития капитализма отводит протестантской трудовой этике [1].

В результате эмпирических исследований С. О. Беккер и Л. Воссманн пришли к выводу, что существует связь между распространением протестантизма и ускорением экономического развития. В отличие от теории М. Вебера они на основе полученных данных из ряда стран за период с XIX в. установили, что в них протестантизм способствовал активному развитию человеческого капитала [11].

Д. Норт в своих трудах описывал условия и предпосылки экономического развития, имеющие связь с национальными и историческими особенностями [15]. Следует отметить, что во второй половине XX в. идеи влияния социокультурных факторов были более востребованы в политических науках и социологии, чем в экономике. Это объясняется математизацией экономической теории и нежеланием рассмотрения дополнительных экзогенных факторов, влияющих на экономические процессы. Однако в этот же период появляются важные работы, посвященные связи культуры и экономики А. Хиршмана [9] и Ф. Фукуямы [8].

Известные исследователи Л. Гуизо, П. Сапиенца и Л. Зингалес обращали внимание на то, что экономисты мало внимания уделяли социокультурным факторам в связи с отсутствием возможности подтвердить их влияние на экономические процессы конкретными статистическими данными [14].

Ряд исследователей полагают, что сложности в экономическом развитии могут быть связаны с реализацией экономических моделей, которые противоречат каким-либо этнопсихологическим установкам общества [6, с. 17]. На наш взгляд, подобные ситуации несоответствия национальной этнокультуре могут возникать и при формировании национальных инновационных систем.

В последние годы благодаря таким исследователям, как Н. Н. Зарубина [2], И. Г. Минервин [6], Н. М. Лебедева и А. Н. Татарко [4], Е. Г. Ясин и М. В. Снеговая [10], в российской науке появились фундаментальные работы, посвященные изучению влияния социокультурной среды на экономическое развитие.

В рамках данного исследования социокультурные факторы рассматриваются нами как преобладающие культурные традиции и жизненные ценности, оказывающие влияние на развитие общества. Национальная инновационная система представляет собой совокупность субъектов и институтов, деятельность которых направлена на осуществление и поддержку инновационной деятельности.

В настоящее время существует множество индексов, определяющих уровень развития национальных инновационных систем (НИС), при рассмотрении которых необходимо опираться на количественный, институциональный и структурно-функциональный методы и учитывать социокультурные факторы (позволяют раскрыть сильные и слабые стороны НИС конкретной страны, а также ее возможности и ограничения).

Важность оценки влияния социокультурных факторов на экономическое и инновационное развитие заключается в том, что в отличие от политических и экономических они не претерпевают значительных изменений за относительно короткий период и помогают раскрыть причинно-следственные цепочки развития и функционирования НИС.

Проанализируем НИС Республики Корея (РК) по основным *глобальным индексам: инновационного развития, конкурентоспособности, креативности, коррупции, развития человеческого капитала, интеллектуальной собственности* и объясним те или иные позиции РК с точки зрения влияния социокультурных факторов.

Для определения глобального индекса инновационного развития в основном используются следующие критерии: уровень развития институтов, человеческого капитала, инфраструктуры для информационно-коммуникационных технологий (ИКТ), а также степень развитости рынка инновационных товаров и деловых отношений в инновационной сфере [13].

В глобальном рейтинге инновационного развития за 2018 г. Южная Корея занимает 12-е, Израиль – 11-е, а Япония 13-е места. Возглавляет рейтинговую таблицу Швейцария. Общий тренд последних лет подтверждает, что Сингапур входит в первую десятку, а другие азиатские страны находятся в шаге от десятки лидеров [Там же].

По итогам 2018 г. в глобальном рейтинге стран по уровню инновационного развития Республика Корея спустилась вниз на одну позицию по сравнению с 2017 г., заняв 12-е место [Там же]. Полагаем, что это связано с периодом политической нестабильности, вызванной импичментом президента Пак Кын Хе и коррупционными скандалами с участием крупнейших южнокорейских корпораций, в том числе Самсунга.

В рейтинге глобальной конкурентоспособности за 2017–2018 гг. также отмечается, что характерные для Южной Кореи политическая турбулентность и коррупционные скандалы (51-е место в глобальном рейтинге коррупции) являются одними из факторов, препятствующих повышению позиций Республики Корея в данном рейтинге [12; 16].

Внутриполитическая турбулентность второй половины 2016 – начала 2017 г. сопровождалась решением правительства РК о размещении элементов американской системы противоракетной обороны на территории Южной Кореи. В этой связи правительство Китайской Народной Республики, расценивая это как недружественный акт, призвало туристические агентства ограничить продажу туристических поездок в Южную Корею. В дополнение к этому на территории КНР было закрыто 23 супермаркета одной из крупнейших южнокорейских корпораций – *Lotte Group*. Данные действия для экономики РК были вполне ощутимы, ибо КНР является основным торговым партнером, на долю которого приходится около 25 % южнокорейского экспорта и почти половина иностранных туристов.

Следует отметить, что на южнокорейском политическом ландшафте можно выделить две основные политические силы: демократическую и консервативную (проамериканскую). На протяжении последних 30 лет данные политические силы приходят к власти, сменяя друг друга раз в десять лет. Так, в 1998 г. на президентских выборах победу одержал Ким Дэ Чжун (1998–2003), в результате чего к власти пришло демократическое крыло. С этого периода началась политика «солнечного тепла» в отношении КНДР и снижение напряженности на Корейском полуострове. На президентских выборах в 2008 г. победу одержал Ли Мён Бак – представитель консервативного крыла, выступающего за безъядерный статус Корейского полуострова и тесный диалог с США, но КНДР заявила об остановке межкорейского сближения, приостановила совместные проекты, кроме Кэсонской промышленной зоны, закрыла границы для официальных лиц РК.

После импичмента президента Пак Кын Хе (решение Конституционного суда от 10.03.2017 г.) на досрочных президентских выборах в мае 2017 г. к власти пришел представитель демократических сил Мун Чжэ Ин. С этого момента начался новый политический цикл в жизни Южной Кореи, ознаменованный развитием всестороннего диалога с КНДР и снижением напряженности на Корейском полуострове. (Сейчас рейтинг самого популярного президента РК упал до уровня 52,2 %.)

Исходя из вышеизложенного, можно выделить десятилетние циклы правления демократических и консервативных сил Южной Кореи: 1998–2008 гг. – демократы, 2008–2017 гг. – консерваторы, с 2017 г. – демократы. Сменяемость политических сил сопровождается значительной политической и общегосударственной турбулентностью, коррупционными скандалами и конфликтами с основными торговыми партнерами, что не может не сказываться на экономическом развитии Южной Кореи. Очевидно, что перманентное противостояние двух политических блоков в парламенте негативно сказывается на принятии государственных программ научно-технического и инновационного развития.

Корейские политологи отмечают, что партийная система Южной Кореи отличается крайней нестабильностью и каждый новый политический цикл сопровождается созданием новых партий или скорее ребрендингом старых. Острая межпартийная борьба является одним из социокультурных факторов, негативно влияющих на развитие НИС РК.

В глобальном инновационном рейтинге в качестве одной из слабых сторон указывается институциональная среда. Исходя из рассмотрения закономерностей развития НИС РК, можно сделать вывод о том, что в системе государственного регулирования часто происходит реструктуризация министерств и ведомств. Особенно это касается министерств, являющихся основными игроками в структуре НИС РК.

Так, в 2008 г. Министерство науки и технологий было объединено с Министерством образования, и до 2013 г. основную сферу ответственности в развитии НИС РК разделяли два министерства: Министерство образования, науки и технологий и Министерство экономики знаний. В 2013 г. по инициативе президента Пак Кын Хе было создано Министерство науки, информационно-коммуникационных технологий и планирования, которое должно было дать импульс в реализации креативной концепции экономического развития. После упразднения Министерства экономики знаний Министерство образования было выделено в качестве самостоятельного органа государственного управления. Данная хронология событий свидетельствует о высокой динамике институциональных трансформаций.

Считаем, что данное явление имеет амбивалентный характер. С одной стороны, это поиск наиболее оптимальной структуры НИС в пред-

двери четвертой индустриальной революции, а с другой – это приводит к затрате времени на настройку бюрократической системы в соответствии с новыми параметрами работы. В то же время полагаем, что этот минус может нивелироваться за счет развитого в Южной Корее электронного правительства.

По нашему мнению, государства, которые кристаллизовались между крупными конкурирующими геополитическими блоками, склонны к повышенной политической нестабильности и институциональным трансформациям.

В глобальном рейтинге инновационного развития отмечается, что одной из сильных сторон НИС РК является уровень развития человеческого капитала, и по данному параметру Южная Корея занимает 2-е место. В соответствии с глобальным индексом креативности за 2015 г. Южная Корея на 1-м месте [17], а в рейтинге развития человеческого капитала – на 26-м, Сингапур на 11-й строчке, а Япония на 17-й [18].

В Республике Корея сохранился конфуцианский культ образования и учености, восходящий к традиционной корейской культуре. Образование в умах корейцев с периода Средневековья является источником карьерного роста и повышения благосостояния.

Следует отметить, что в Южной Корее библиотеки работают круглосуточно и найти в них свободное место гораздо легче днем, когда студенты на занятиях, чем ночью. Стремление к обучению также обусловлено желанием студентов получить высокий средний балл по итогам учебы в университете, который учитывается на очень конкурентном рынке труда. Даже существует неформальная градация для некоторых сфер, с каким средним баллом можно претендовать на какую-либо должность, например, в научной сфере или в одной из крупных южнокорейских компаний.

Трансформация традиционной культуры Кореи произошла под влиянием конфуцианской этики с ее культом учености и протестантизма с его культом предприимчивости. Если раньше в умах корейцев доминировала конфуцианская установка – делать свою работу сегодня лучше, чем вчера, то сейчас существует установка – зарабатывать сегодня больше, чем вчера. То есть самосовершенствование в качестве выполняемой работы постепенно вытесняется самосовершенствованием в зарабатывании денег.

Таким образом, традиционное уважение к знаниям и ученым является социокультурным фактором, раскрывающим одну из сильных сторон национальной инновационной системы Республики Корея.

Рассмотрим глобальный рейтинг креативности (табл. 1). Индекс креативности состоит из трех оценочных составляющих: технологичность, талант и толерантность [17].

Табл. 1. Положение Республики Корея в глобальном рейтинге креативности

Название страны и место в рейтинге	Технологичность	Талант	Толерантность	Индекс креативности
Республика Корея 31	1	50	70	0,660
Сингапур 9	7	5	23	0,896
Япония 24	2	58	29	0,708
Гонконг 21	32	32	30	0,715

Анализ глобального рейтинга креативности по странам показал, что у Республики Корея наблюдается сильная разбежка в показателях.

По количеству патентов на 1 миллион жителей Республика Корея занимает 1-е место с показателем – 3606 [Там же]. Сравним с количеством заявок на патентование в КНР за 2016 г., оно составило 1,3 миллиона. Это больше, чем суммарное количество заявок США (605,571 тыс.), Японии (318,3 тыс.), Южной Кореи (208,8 тыс.) и Европейского союза (159,358 тыс.) [19].

Суть провозглашенной в Республике Корея концепции креативности – в увеличении полезных разработок, а следовательно, и заявок на патентование и самих патентов. С этой целью было открыто 17 инновационных центров креативной экономики, каждый из которых ориентирован на работу в конкретной сфере.

Необходимо отметить, что южнокорейские корпорации являются локомотивами в развитии инновационной сферы Южной Кореи при активной государственной поддержке в части создания необходимой инфраструктуры. В настоящее время этот факт подтверждается тем, что 17 инновационных центров креативной экономики были созданы за счет государственных средств и фактически переданы в эксплуатацию крупнейшим южнокорейским компаниям.

С момента провозглашения Республика Корея была ориентирована на построение сильного государства, южнокорейская модель корпоративного управления, основываясь на значительной государственной поддержке, была сосредоточена на развитии наукоемких отраслей.

По мнению некоторых исследователей, Корея исторически не обладала какими-либо уникальными культурными достижениями в части изобретений по сравнению с Китаем и Японией. Находясь в сфере влияния Китая до конца XIX в., Корея осваивала импортируемые китайские технологии. В период колониального господства Японии (1910–1945) страна позаимствовала японские передовые технологии. После провозглашения независимости (1948) РК изучала американские передовые технологии и создавала собственные на их основе.

В этой связи полагаем, что Корею можно считать междивизиационным фронтиром, который успешно осваивает заимствованное и создает собственное на его основе, при этом у этноса отсутствует внутренний потенциал для создания чего-либо принципиально нового.

В соответствии с данными, представленными в таблице 1, можно сделать вывод о том, что несмотря на открытость внешнему миру и стремление к вестернизации всех сфер жизнедеятельности южнокорейское общество сохраняет свою консервативность.

Исходя из вышеизложенного отметим, что на формирование и развитие НИС РК оказали влияние следующие социокультурные факторы (табл. 2).

Табл. 2. Социокультурные факторы, оказавшие влияние на формирование и развитие НИС РК

Конфуцианский культ учености	Развитие сильного инновационно ориентированного образования. Создание инновационной экосистемы взаимовыгодного сотрудничества: университеты – исследовательские институты – производство;
Христианство и протестантизм	Под влиянием религии произошло качественное изменение социально-экономической и политической систем и общества в целом;
Острая межпартийная борьба	Одна из характерных черт политической культуры Южной Кореи;
Южнокорейская модель корпоративного управления	Модель основана на значительной государственной поддержке частного сектора;
Междивизиационный фронт	Успешно осваивает заимствованное, но не создает принципиально нового. Системное изучение и внедрение лучшего мирового опыта, разработка и реализация программ коммерциализации привлеченных иностранных технологий;
Ориентация на построение сильного государства	Оказывается всесторонняя поддержка развитию инновационной сферы.

Примечание. Источник: собственная разработка

Таким образом, сформировавшаяся культура и институциональная среда Южной Кореи демонстрируют общее преимущество и склонность на фоне других стран к более активному восприятию и порождению инноваций. Понимание истоков южнокорейского инновационного развития невозможно без учета социокультурной среды.

1. Вебер, М. Протестантская этика и дух капитализма : пер. с нем. / М. Вебер. – Ивано-Франковск : Ист-Вью, 2002. – 350 с.

2. Зарубина, Н. Н. Бизнес в зеркале русской культуры : моногр. / Н. Н. Зарубина. – М. : Анкил, 2004. – 306 с.

3. Зомбарт, В. Избранные работы : пер. с нем. / В. Зомбарт. – М. : Территория будущего, 2005. – 343 с.

4. Лебедева, Н. М. Ценности культуры и развитие общества / Н. М. Лебедева, А. Н. Татарко. – М. : Гос. ун-т «Высш. шк. экономики», 2007. – 527 с.

5. Милль, Дж. С. Основы политической экономии с некоторыми приложениями к социальной философии / Дж. С. Милль ; пер. с англ.: В. Б. Бобров [и др.] ; под ред. И. В. Филатова. – М. : Эксмо, 2007. – 1038 с.

6. *Минервин, И. Г.* Культура и этика в экономике: социокультурные факторы экономического роста / И. Г. Минервин. – М. : Ин-т науч. информ. по обществ. наукам Рос. акад. наук, 2011. – 244 с.

7. *Смит, А.* Исследование о природе и причинах богатства народов : в 2 т. / А. Смит ; отв. ред. Л. И. Абалкин ; пер. с англ., введ. ст. и коммент. Е. М. Майбурда. – М. : Наука, 1993. – Т. 1, кн. 1–3. – 569 с.

8. *Фукуяма, Ф.* Доверие: социальные добродетели и путь к процветанию : пер. с англ. / Ф. Фукуяма. – М. : АСТ : Ермак, 2004. – 733 с.

9. *Хиршман, А. О.* Страсти и интересы. Политические аргументы в пользу капитализма до его триумфа / А. О. Хиршман ; пер. с англ. Д. Узланера. – М. : Изд-во Ин-та Гайдара, 2012. – 195 с.

10. *Ясин, Е. Г.* Тектонические сдвиги в мировой экономике: что скажет фактор культуры : к X Междунар. науч. конф. ГУ ВШЭ по проблемам развития экономики и о-ва, Москва, 7–9 апр. 2009 г. / Е. Г. Ясин, М. В. Снеговая. – М. : Гос. ун-т «Высш. шк. экономики», 2009. – 138 с.

11. *Becker, S. O.* Was Weber Wrong? A Human Capital Theory of Protestant Economic History / S. O. Becker, L. Woessmann // *The Quarterly J. of Economics.* – 2009. – Vol. № 2 (124). – P. 531–596.

12. *Corruption Perceptions Index 2017* [Electronic resource] // *Transparency International.* – Mode of access: <http://www.libertadciudadana.org/archivos/IPC2017/CPI%202017%20Global%20Report%20English.pdf>. – Date of access: 08.01.2019.

13. *Global Innovation Index 2018: Energizing the World with Innovation* [Electronic resource] / ed.: S. Dutta, B. Lanvin, S. Wunsch-Vincent // *Cornell Univ., INSEAD, World Intellectual Property Organization.* – Mode of access: https://www.wipo.int/edocs/pubdocs/en/wipo_pub_gii_2018.pdf. – Date of access: 08.01.2019.

14. *Guiso, L.* Does Culture Affect Economic Outcomes? / L. Guiso, P. Sapienza, L. Zingales // *J. of Econ. Perspectives.* – 2006. – Vol. 20, № 2. – P. 23–48.

15. *North, D. C.* Institutions and Economic Growth: an Historical Introduction / D. C. North // *World Development.* – 1989. – Vol. 17, № 9. – P. 1319–1332.

16. *The Global Competitiveness Report 2017–2018* [Electronic resource] / ed.: K. Schwab // *World Economic Forum.* – Mode of access: <http://www3.weforum.org/docs/GCR2017-2018/05FullReport/TheGlobalCompetitivenessReport2017–2018.pdf>. – Date of access: 08.01.2019.

17. *The Global Creativity Index 2015* [Electronic resource] // *Martin Prosperity Institute.* – Mode of access: <http://martinprosperity.org/media/Global-Creativity-Index-2015.pdf>. – Date of access: 08.01.2019.

18. *The Global Human Capital Report 2017* [Electronic resource] // *World Economic Forum.* – Mode of access: http://www3.weforum.org/docs/WEF_Global_Human_Capital_Report_2017.pdf. – Date of access: 08.01.2019.

19. *World Intellectual Property Indicators 2017* [Electronic resource] // *World Intellectual Property Organization.* – Mode of access: https://www.wipo.int/edocs/pubdocs/en/wipo_pub_941_2017.pdf. – Date of access: 08.01.2019.

K. Masharsky

The influence of sociocultural factors on the development of the national innovation system of the Republic of Korea

The influence of sociocultural factors on the formation of the innovation environment and their role in the implementation of the concept of a creative economy and the upbringing of the intellectual society are investigated. The key global indices of innovation development (manufacturability, talent, tolerance) in the Republic of Korea are analyzed. The attention is focused on the South Korean model of corporate governance, aimed at the promotion of knowledge-intensive industries.

Дата паступлення артыкула ў рэдакцыю: 08.02.2019.